

Из стенограммы заседания Госсовета 25 ноября 1991

Горбачев. Сегодня парафирование. Затем закрытое заседание. В прессе пошли большие дебаты по названию – ССГ. Значит, менять не будем?

Ельцин. Не конфедеративное государство, а конфедерация демократических государств. Иначе Верховный Совет России может и не ратифицировать.

Горбачев. Не думаю. Поездка в Иркутск показала обратное.

Ельцин. Вы хуже знаете обстановку. При парафировании я изложу особую позицию по этому и другим вопросам, где у нас есть замечания.

Продолжительный спор между Горбачевым и Ельциным. Последний мотивирует тем, что конфедерация – это союз государств, а «конфедеративное государство» – неграмотная формула.

Горбачев. Мы будем создавать органы под государство или под Союз? Определяйтесь. Это ваша прерогатива.

Шушкевич. У нас тоже возникли сомнения. Надо было разослать проект Верховным Советам до парафирования.

Горбачев. Хорошо, я умолкаю, а то с моей стороны это выглядит нехорошо, будто я вам навязываю.

Ниязов. Над предложением Бориса Николаевича надо подумать.

Акаев (Киргизия) и вице-президент Казахстана высказываются в поддержку Горбачева.

Каримов. До рассмотрения Верховным Советом Узбекистана я не могу парафировать.

Горбачев. Решайте без меня. Разрушаются основы документа.

Каримов. Не надо так остро ставить вопрос. Парафируя документ, я должен быть уверен, что парламент его пропустит.

Горбачев. Я категорически против такого подхода. И если с нынешнего заседания выйдем без парафирования – это может иметь тяжелейшие последствия.

Шушкевич. Этот Договор имеет большее значение, чем Конституция. Нам нужно еще 10 дней.

Горбачев. Страна – в хаосе, а мы медлим. Определяйте, что вы хотите.

Представитель Казахстана. Мне непонятно, хотим иметь союзное государство или облако в штанах?

Шушкевич. Я убежденный сторонник союзного государства, но нам нужно 10 дней.

Ельцин. Идти в парламент с парафированным документом – нарываться на скандал.

Горбачев. Парламенты могут требовать внесения любых уточнений и поправок. Мои возможности исчерпаны полностью. Вы подчиняете дело, которое ждет народ, процедурным вопросам.

Ельцин. Давайте внесем без парафирования.

Горбачев. Парафирование значит, что главы государств будут отстаивать этот документ. Давайте примем решение Госсовета о внесении проекта на рассмотрение парламентов. А те поручат полномочным делегациям окончательно согласовать и подписать.

Каримов. Риск велик.

Ельцин. Да. А что делать? Другого выхода нет. Два года потеряли. Программу «500 дней» провалили.

Горбачев. Что необходимо согласовать в Межгосударственном экономическом комитете?

Ельцин. Ввести новые цены. Иметь общий бюджет – российско-союзный. Координация продовольственного снабжения, налоговой системы.

Явлинский. Борис Николаевич проявляет огромное мужество, беря все на себя. Риск чрезвычайно велик. Цены уже дико подскочили. Инфляция ударит по всем.

Горбачев. Скажи прямо – есть другой выход?

Явлинский. Теперь уже поздно. В свободном падении речь не идет о парашюте.

Горбачев. Другого решения нет. Россия берет на себя огромную ответственность. Нужна солидарность. Через несколько лет Россия выкарабкалась бы, толкачи Бориса Николаевича его в этом убеждают. Но потери были бы невосполнимые. Важно предупредить выход людей на улицу в массовом порядке. Поэтому нужно дать социальную защиту. До предела ужать бюджет, только не передавить в этом смысле на армию и науку. Согласовать все между республиками.

Каримов. Если Россия не выдержит – рухнут все. Надо было действовать поэтапно.

Горбачев. Отложить до 1 января 1992 года.

Зачитывает телеграмму Муталибова с требованием ввести войска в зону по 5 км от границы Армении и Азербайджана, предотвратить полеты вертолетов с армянской стороны, разоружить все «бандформирования».

Явлинский. Они ударят по войскам с двух сторон. Может быть, вывести войска?

Ельцин. Вводить армию – это эскалация конфликта.

Горбачев. Там начинается и дискриминация войск.

Госссовет предложил президентам двух республик прибыть в Москву 26 ноября, имея в виду с их участием обсудить положение и принять меры.

Ельцин. Решение Госсовета можно представить на одобрение. Еще один принципиальный вопрос – без Украины Союза не будет. Она примет решение, которое сразу развалит Союз. Достаточно ей принять свою валюту.

Горбачев. И наоборот. Если откажемся от Союза, это будет подарок сепаратистам.

Шушкевич. Может быть, трансформация текста позволит и Украине присоединиться?

Горбачев. Кто-то сказал, что Горбачев исчерпал себя полностью. Наверное, так и есть. Возвращаюсь к предложению: Госсовет решает вынести проект на рассмотрение Верховных Советов.

Ельцин. Что за Союз без Украины?!

Горбачев. У нас была та же информация и раньше.

Ельцин. Давайтеждемся 1 декабря. Хотя я уверен, что после 1 декабря не все прояснится.

Горбачев. Значит, мы говорим, что проект согласован и направляем на рассмотрение Верховных Советов?

Ельцин. Не нужно «согласован».

Горбачев. Я констатирую: руководители республик в ответственный момент занимаются ненужными маневрами.

Ельцин, Шушкевич, Каримов. Не можем согласиться.

Горбачев. Надо приходиться к одному тексту.

Представитель Таджикистана. Парафировать текст сейчас – значило бы противопоставить глав государств парламентам. Надо просто направить проект на рассмотрение.

Горбачев. Борис Николаевич меняет свою позицию. Мы с ним договорились о союзном государстве.

Ельцин. Это не так.

Горбачев. Надо честно сказать, что россиянам (*российским руководителям*) не нужно союзное государство. Что мы людей мордуем?! Вы проталкиваете идею угробить союзное государство, берете на себя тяжелейшую ответственность. Нам нужно сохранить государство. Мы ничего не можем решить без этого, не можем двигать реформы. Нас поддержат.

Если вы считаете, что договор не нужен, скажите ясно.

Может быть, отдельно сами встретитесь и решите. Или здесь оставайтесь, мы вас покинем... Почувствуйте, что вам важнее – народ или сепаратисты... Если мы не выйдем с Госсовета с заявлением: «Государство будет, но другое – новое»...

Ельцин. Направить «в основном согласованный» проект.

Горбачев. У меня все это вызывает глубокую грусть и разочарование. Создать Союз, подобный богадельне... Придут силы, которые легко возьмут

власть. Вы все ориентируетесь на крикунов, а не на массы. Думаю, лучше разойтись. Я вас оставляю, решайте.

(«Аппаратчики» уходят вместе с Горбачевым наверх, в кабинет Горбачева. Внизу обмениваются репликами. Затем к Горбачеву приходят Ельцин с Шушкевичем).

Ельцин. Ну вот, пришли мы к хану Союза – бери нас под свою высокую руку.

Горбачев. Видишь, царь Борис, все можно решить, если честно сотрудничать.

После непродолжительного обсуждения проект решения принимается.

Ельцин *(после согласования проекта).* Надо согласовать момент либерализации цен. **Сейчас подготовлена вся программа реформ. Мы вводим компенсации – по зарплате, пенсиям, стипендиям и т.д. Заключены соглашения о гуманитарной помощи. Россия несет на себе большую долю расходов союзного бюджета. Переходим на свободные цены с 16 декабря. Это – тяжелый шаг: одно дело критиковать руководство, а другое – вступить в конфликт с людьми. Период роста цен будет длиться примерно 6 месяцев. Цены могут подняться примерно в 3-6 раз. Затем уже должна быть проведена денежная реформа.**

...Задача – удержать потребление на уровне двух третей от нынешнего. Опубликовать Указ о либерализации цен – в пятницу вечером по телевидению (т.е. 12 декабря).

С республиками, не подписавшими Союзный договор, с 1 января переходим на торговлю по мировым ценам. С Украиной сделали расчеты – она теряет 10-12 млрд долл. Снижаем поставки нефти. На 15 продуктов фиксированные цены: нефть, уголь, сланцы, топливо всех видов, молоко, некоторые виды хлеба (частично стабильные, может быть, по карточкам), соль, спички, детское питание, водка.